

АЛЕКСАНДРА
БУЗИНА

Договоримся
о любви

МОСКВА

АЛЕКСАНДРА
БУЗИНА

Договоримся
о любви

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Дизайн, иллюстрация *Юрия Шербакова*

Бузина, Александра Александровна.

Б90 Договоримся о любви / Александра Бузина. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-210946-1

Майя мечтает о блестящей карьере, но работа в юридической фирме бок о бок с лучшим другом Ником превращается в рутину. Не ладится в профессии — впору заняться личной жизнью, причем самым небанальным образом: составить фоторобот мужчины мечты, чтобы в тот же вечер... случайно встретить свой идеал в кафе неподалеку от офиса!

Игорю нужна помощь в крайне шекотливом деле, и Майя с готовностью бросается на подмогу. Просьба красавчика грозит обернуться авантюрой, а сам он увлечен другой девушкой? Какие пустяки! Рядом — верный Ник, который точно не нарушит давний дружеский договор и поможет разобраться со всеми казусами жизни. Если, конечно, не затеет свою «аферу века»...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бузина А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210946-1

Глава 1

— Нам нужно настоящее дело! Какая-нибудь сокрушительная афера века. Хотя бы в рамках жизни одного отдельно взятого человека. — Оттолкнув бокалы, я заботливо расправила на столе нехитрый распечатанный портрет. — Вот. Мы должны его найти!

При одном взгляде на бумажку Ник запрокинул голову и самым натуральным образом взвыл. Сильно же я его достала! Потом, опрокинув в себя содержимое стопки, усмехнулся:

— Как я понимаю, этот «отдельно взятый человек» — ты. Ладно, подруга, заскучала, бывает... Мне, признаться, тоже надоело все эти судебные дрызги, алименты, разделы имущества! Можем попробовать какое-то новое направление деятельности. Например, наше последнее дело — не будешь же ты отрицать, что мы славно развлеклись!

Ага. Перед глазами тут же всплыла сценка из рабочего кабинета, где разводящиеся супруги до хрипоты сражались не за квартиры-дачи-машины, а... за пушистого палевого кота. «Ты настроила Персика против меня! — на полном серьезе вопил муж. — Исцарапал мне все руки, шипит, зубами клацает... И кто — мой воспитан-

ник, тот, кого я знал с младенчества, кого холил и лелеял! Стерва!» Жена лишь хохотала и издевательски чмокала губками в ответ на каждую реплику. Только когда благоверный опасно покраснел и схватился за ворот рубашки, супружница смилостивилась и согласилась приступить к обсуждению.

— Посмотрел бы наш препода по семейному праву на этот документ, — захихикала я. — «Соглашение о порядке общения с котом и участии в его воспитании» — это же гениально! Но позволю себе напомнить, что такие радости жизни выпадают нам нечасто. Ну сколько интересных дел было у нас за этот год? То-то и оно! Скуууучно...

Вздохнув, Ник сделал небрежный жест рукой, и передо мной вырос очередной бокал с разноцветным коктейлем. Ох, не переусердствовать бы с напитками... Хотя задание свое мы выполнили, впереди ждали выходные, которые я собиралась провести дома, отсыпаясь после напряженной недели. Между прочим, и о рекламе нашей скромной фирмочки стоило подумать, а то так и останемся специалистами по защите прав... котов.

Положа руку на сердце, дела у нас шли ни шатко ни валко. Даже правило «Как корабль назовешь, так он и поплывет» не действовало. В свое время мы долго изобретали название нашей будущей «бизнес-империи», сидя в тесном съемном помещеньице по соседству с каким-то пыльным складом. Так толком ничего и не придумав, Ник отправился утрясать формальности с регистрацией, а по возвращении объявил, что у нас отныне есть своя собственная юридическая фирма. И носит она гордое название «МаНия». Нет, вы только вдумайтесь, какая глупость! Меня тогда чуть удар не хватил.

Договоримся о любви

— Это исключительно удачное название, — захлебывался от энтузиазма мой деловой партнер. — Во-первых, составлено из первых букв наших имен. Во-вторых, интригует. И, главное, отражает наш подход к работе: мы так сосредоточены на интересах клиентов, что это становится для нас прямо-таки манией!

Меня тогда еще долго трясло: сначала — от негодования, потом — от предвкушения неминуемого позора. Разве могут серьезные люди, юристы, вести дела под столь легкомысленным «имечком»? Но сменить название оказалось не так просто, и мне пришлось смириться. С тех пор я старательно избегала смотреть на окаянное слово в договорах, а на собственной визитке предпочла и вовсе обойтись без него.

Эксцентричная — и не самая умная — выдумка Ника себя не оправдала. Мы прозябали в рутине, и эпическое сражение за кота оказалось, пожалуй, самым увлекательным нашим делом. Что ж, лишний повод признать: жизнь ничему меня не научила. Как-то, еще в студенческие времена, я в первый и последний раз списала у Ника контрольную, перепутав вслед за ним негаторный иск с виндикационным. Достаточный повод осознать уже тогда, что все нужно делать самой.

Впрочем, справедливости ради стоило признать, что в нашей дружеской паре верховодить обычно доводилось мне. Ника я знала больше пятнадцати лет — с того самого момента, как опоздала на первую лекцию в универе и плюхнулась за парту рядом с ним. Ума не приложу, почему выбрала это место — свободных сидений было хоть отбавляй. Так или иначе, но мы с первых же минут нашли общий язык и вскоре уже хихикали над какой-то ерундой, вызывая резон-

ное неудовольствие бубнящего за кафедрой профессора.

За время учебы смешливый долговязый юнец с копной светлых волос превратился в элегантного блондина, покорителя девичьих сердец. Сокурсника отличали благородные манеры, приятный баритон и... некоторое легкомыслие. Которое, похоже, и стало главной причиной того, что наши доверительные отношения так и не вышли за пределы дружеских.

До сих пор в красках помню, как на факультетском вечере в честь посвящения в студенты Ник, чинно цокнув каблуками, пригласил меня на медленный танец. Двигался он чудесно — как позже выяснилось, стараниями родителей, определивших его в детстве в танцевальную студию. Полумрак зала, душераздирающая песня и световые пятна от вращавшегося у потолка зеркального шара настраивали на лирический лад. Увы, спустя полминуты я уже смеялась над байкой Ника о том, как ребята с параллельного потока перетаскали из аудиторий весь мел. Исключительно из благородных побуждений, желая помочь страдавшей от недостатка кальция беременной сокурснице. Пока она хрустела «угощением», декан рыскал по коридорам в поисках виновных. История вышла веселая, но, давясь в икоте от хохота, мы безнадежно испортили романтику момента.

С тех пор Ник и утвердился в качестве моего самого близкого друга. Конечно, за нашими спинами ходили разные сплетни, да я и сама, чего греха таить, изрядно их подпитывала. Мне, самой обычной девчонке, не избалованной вниманием, льстило общество симпатичного парня. С ним было приятно показаться на публике,

Договоримся о любви

и я беззастенчиво обнималась с Ником на глазах у вздыхавшей по нему прекрасной половины нашего курса.

После окончания университета мы, вопреки опасениям, не потерялись. Возможно, сыграл свою роль наш первый, составленный в шутку договор. «Документ», накорябанный на коленке во время одной из скучных лекций и имевший возмутительно ничтожное отношение к юриспруденции, до сих пор валялся у меня где-то среди бумаг: в нем мы клялись во взаимовыгодном сотрудничестве, дружбе и платонической (слово было дважды подчеркнуто) любви. Полная чепуха, конечно, но судьба не раз подбрасывала нам повод выполнить эти условия.

Не раз и не два, сидя вот так в кафе, мы болтали о всякой всячине и делились друг с другом самыми смелыми мечтами. Случалось, я откровенно ныла о любовных разочарованиях, превратив Ника в этакую «подружку», он же смешил меня историями о своих бурных похождениях. Мне было впору завидовать: абсолютно все в его жизни было легко и просто. Родные сдували с Ника пылинки, и ему стоило немалых усилий не превратиться в заправского прожигателя жизни. Учеба давалась будто сама собой (не считая, конечно, того досадного промаха с контрольной), девушки вешались на него пачками, на престижную работу устроили знакомые...

Мне же приходилось всего добиваться самой. Отец испарился из моей жизни, когда я была еще крошкой. Спутался с какой-то бойкой дамой на работе, а мама не смогла простить измену. Отец ушел раз и навсегда, и я никогда не винила мать в том, что она отказала ему во втором шансе. Меня всегда возмущало предательство — я даже поклялась себе, что, став взрослой, никогда не разрушу чужие отношения.

Но мои благородные порывы и понимание никто не оценил. Мама была слишком занята собой и устройством собственной жизни. Она быстро обзавелась другой семьей, у меня появилась сводная сестра. Отчим обеспечивал всем необходимым, но желанного тепла от близких я почти не видела. Мне исполнилось четырнадцать, когда главе семейства предложили повышение в другом городе. Жизнь без родных мест казалась прямо-таки невозможной, или это «трудный возраст» сыграл свою роль, но тогда я чуть ли не впервые проявила характер: прямо заявила, что никуда от своей школы и любимых подруг не уеду.

Мать выбивалась из сил с тщетными уговорами, упрекала в эгоизме, потом махнула рукой. И в один прекрасный день предложила компромисс: я могу отправиться пожить к ее близкой подруге, которая знала меня с раннего детства и вечно задаривала всякой всячиной. До школы добираться минут сорок, зато буду под присмотром. У меня даже появится собственная отдельная комната — предел мечтаний для девочки-подростка!

Так я оказалась у тети Гали. Мы неожиданно получили: незамужняя бездетная «фея-крестная» дарила мне заботу в избытке, и я наконец-то почувствовала себя нужной и любимой. С тех пор мы частенько, гоняя чай на уютной кухоньке, вспоминали о том памятном компромиссе, что столь благополучно свел нас под одной крышей. Подумать только: я, совсем еще ребенок, стояла на своем — и одержала верх! Возможно, именно та моя первая победа и определила выбор профессии. В какой-то момент я почувствовала, что хочу вот так договариваться, добиваться справедливости, помогать другим — и выигрывать. А еще юриспруденция таила

Договоримся о любви

в себе частичку азарта, и это так подходило моему неутомонному характеру...

Я не была ершистой или упрямой, и со мной всегда можно было найти общий язык. Но мироздание наделило меня изрядной долей энергии и любопытства, а малейший намек на рутину моя кипучая натура выносила с трудом. В студенческие годы, зубря латинские афоризмы, я так и видела себя знаменитым адвокатом, способным харизматичными речами срывать аплодисменты в зале суда... Будущее представлялось хотя и туманным, но вполне себе перспективным и интересным.

Увы, с окончанием универа полоса везения для меня завершилась. Сначала умерла названная тетушка, и я осталась одна в завещанной мне опустевшей квартире. На помощь, как обычно, пришел Ник, я даже пожила недельку у его семьи на даче. Общество дружных родных, с готовностью включивших меня в свой круг, немного притупило боль потери. Потом я с головой окунулась в работу, корпела над договорами, к вечеру буквально валясь с ног от усталости. И все же, возвращаясь в ставшее непривычно темным и холодным жилище, я нет-нет да ощущала острый укол одиночества.

Конечно, у меня были поклонники, даже романы, но... так, ничего серьезного. Мне нравилось флиртовать, принимать комплименты, дурить головы незадачливым ухажерам — и только. Похоже, мужчина мечты подзадержался на пути ко мне, но в том, что рано или поздно он появится, я не сомневалась. Паниковать по поводу незадавшейся личной жизни было преждевременно, гораздо больше меня тревожил застой в делах профессиональных. Взять того же Ника — он довольно

резво, с обычной своей легкостью продвигался по карьерной лестнице.

Тем удивительнее оказалось для меня открытие, сделанное год назад за чашечкой кофе. В ответ на мои сетования о том, что очередное трудоустройство не принесло ничего, кроме пустой нервозности, Ник вдруг признался: ему тоже надоела его работа. Чуть ли не впервые на моей памяти друг хмурился, живописуя свое положение: кажется, достиг на нынешнем месте потолка, а повышения ждать не приходится... И как-то незаметно в этом обмене жалобами у нас родилось общее решение о создании фирмы.

Но, очевидно, наши надежды на головокружительную увлекательную карьеру не оправдались. Взять хотя бы сегодняшний день, который я провела в рабочем кабинете, не делая ровным счетом ни-че-го. Новых клиентов не было, при воспоминании о старых челюсть опасно растягивалась в зевке, и я предалась любимому занятию — стала мечтать. Ладно, с профессиональным не задалось, но есть ведь еще личное... Живое воображение относилось к числу моих несомненных талантов, и я без труда нарисовала облик мужчины своей жизни. Этот герой четко предстал перед глазами, любуйся — не хочу!

Бездеелье стимулировало кипучую умственную деятельность и пробудило доселе дремавшие недюжинные художественные способности. Руки сами собой потянулись к компьютеру, на котором Ник на всякий случай — кажется, просто смеха ради — установил программу для составления фотороботов. Наверное, это достойно осуждения — тратить бесценное рабочее время на такую ерунду, но иного занятия у меня все равно не было...

Договоримся о любви

Спустя часа полтора я могла с полным правом наслаждаться произведением собственной фантазии. Наружность моего несуществующего героя получилась привлекательной: продолговатое лицо, крепкий подбородок с ямочкой, длинный прямой нос, умные глаза, темные волосы... Уже за рамками фотопортрета остались высокий рост, поджарая спортивная фигура, безупречная элегантность, дерзкая усмешка и... что я там еще себе напридумывала?

Встряхнувшись, я отвлеклась от монитора. Не занятая делами пятница вполне позволяла слинять из офиса пораньше, да и Ник битый час звал в кафешку по соседству, где сегодня устраивали танцевальный вечер. Плясать под «мелодии и ритмы в стиле ретро» совсем не хотелось, а вот пропустить по бокальчику и привычно понуть на тему «Как скучно жить» было совсем неплохо.

Я ненадолго вышла привести себя в порядок и натянуть куртку, а когда вернулась, на столе уже лежал распечатанный портрет. Причем шутник-напарник, разбиравшийся в компьютерных программах гораздо лучше меня, успел снабдить «фоторобот» приличествующей жанру надписью: «Wanted dead or alive».

— Забыл указание о награде, — хмыкнула я, не в силах сердиться на не в меру остроумного друга. — А портретик, пожалуй, прихвачу домой, поставлю в рамочке на стол — поможет визуализировать мечту. Кто знает, возможно, на моей улице все-таки перевернется грузовик с пряниками!

И вот теперь заботливо разглаженное моими ладонями изображение лежало на столе в кафе и радовало взоры посетителей, которых по случаю прохладного

осеннего вечера становилось все больше. Ник, похоже, основательно устал от шуточных уговоров найти дерзкого красавчика, тем самым обеспечив мне долгожданного спутника жизни, и я прибегла к последнему аргументу:

— Помнишь наш «великий договор»? Если мне не изменяет память, там мы обещали стать свидетелями на свадьбах друг друга. Знаю-знаю, свидетели давно не обязательны. Но мы условились по поводу взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в сфере личной жизни. Ты просто обязан мне помочь!

Видимо, последняя реплика вышла довольно пылкой, выбившись из шуточного тона, раз задумчиво вертевший в пальцах пустую стопку Ник встрепенулся.

— Кстати, — он искоса взглянул на меня и почти серьезно бросил: — А почему ты никогда не рассматривала в качестве претендента на роль парня... меня?

Ох, обожаю эти пятничные вечера, когда в расслабленной атмосфере любимой забегаловки можно молотить любую ерунду! Даже ответы на подобные шекотливые вопросы вылетают сами по себе, не напрягая лишний раз измученный неделей умственного труда мозг.

— Хм... — Я помедлила лишь мгновение. — Сейчас, навскидку, могу назвать тебе три... нет, четыре веские причины. Только чур не обижаться, ладно? Итак... во-первых: ты — мой лучший друг. Любой намек на роман уничтожит наши отношения. Я слишком дорожу тобой, чтобы так рисковать! Во-вторых, ты знаешь обо мне все, ты видел меня в таком неприглядном виде! Помнишь, как я рыдала из-за четверки на экзамене по трудовому праву, размазывая по физиономии тушь, а ты меня утешал? Я рассказывала тебе обо всех своих увлечениях... А чего стоят мои карьерные стра-